

Глава 12.

Переводчик: funkey

После окончания съемок Бай Юй попрощался и ушел.

У детей иной распорядок дня, чем у взрослых, поэтому после ужина Сяо Сигуа был быстро уложен Бай Юем в постель.

Убедившись, что Сяо Сигуа спит, Бай Юй на цыпочках вышел.

У господина Чжана были дела, поэтому он не пошел с Бай Юем, а сказал ему номер банкетного зала, после чего перестал обращать на него внимание.

Бай Юй уже часто бывал в подобных местах, поэтому маршрут был ему хорошо знаком, так что не имело значения, пойдет он туда один или нет.

Когда Бай Юй вошел в отдельную зал, он обнаружил, что все оживленно беседуют. Оглядевшись по сторонам, он увидел, что кроме нескольких режиссеров и продюсеров, имеющих вес в индустрии, здесь также присутствуют популярные айдолы и малознакомые модели. Именно поэтому здесь было так оживленно.

Чтобы ненароком не спровоцировать ненависть, Бай Юй символически представился и сел. Он наострил уши, прислушиваясь к их разговору, продолжая есть спокойно и с невозмутимым выражением лица.

Молодой мужчина-модель, который пока еще не пользуется большой популярностью, бросил взгляд на Бай Юя и намеренно заговорил с ним.

- Брат Бай, "Молодой маркиз" в последнее время очень популярен. Я и не думал, что ты так хорош в выборе сценариев. Тск.

Слова мужчины-модели были саркастичны, и демонстрировали презрение к Бай Юю.

Бай Юй на мгновение опешил, затем посмотрел на него с натянутой улыбкой, не говоря ни слова.

Видя, что Бай Юй не отвечает, мужчина-модель втайне разозлился. Когда он уже собирался осмеять Бай Юя, то услышал, как кто-то рядом с ним заговорил.

- Я также слежу за веб-драмой "Молодой маркиз". Игра Сяо Бая хороша, - медленно произнес продюсер, даже не глядя на модель.

Мужчина-модель, который ранее начал говорить и привлек к Бай Юю внимание, вынужден был закрыть рот. Его глаза были полны негодования.

Бай Юй улыбнулся, но промолчал.

Вскоре тема разговора сменилась на другую. Бай Юй, успешно избежавший всеобщего внимания, воспользовался возможностью пообщаться с несколькими известными режиссёрами, что оказалось весьма кстати

Деловой приём на десятом этаже.

Увидев Ци Яня в роскошном наряде на стойке регистрации, Сун Шилинь инстинктивно нахмурился - как Ци Янь мог пройти без приглашения?

Ци Янь подошел с бокалом вина в руке и улыбнулся:

- Хочешь выпить?

Сун Шилинь чокнулся с ним бокалами:

- Что ты здесь делаешь?

- Где бы ты ни был, я буду там, — двусмысленно ответил Ци Янь, засунув руку в карман и нащупав там таблетку, широко улыбнулся.

Сун Шилинь молча смотрел на него.

Ци Янь, зная, что некоторые вещи не стоит слишком навязывать, перестал донимать Сун Шилиня, хотя его взгляд время от времени задерживался на том.

Бай Юй с бесстрастным выражением лица натянул штаны, застегнул ремень, направился к раковине и вдруг рыгнул, от него разило алкоголем.

Держась за зеркало одной рукой, а другой поглаживая правую щеку, Бай Юй долго любовался собой. Наконец, удовлетворившись, он вымыл руки и вышел.

Бай Юй умел пить, но после смешивания нескольких видов алкоголя он почувствовал дискомфорт, поэтому под предлогом похода в туалет вышел на свежий воздух.

В результате, как только он вышел из туалета, он драматично случайно столкнулся с Ци Янем и Сун Шилинем.

Все трое переглянулись, но не сделали ни одного движения, чтобы поздороваться друг с другом.

Сун Шилинь взглянул на Бай Юя, прислонившегося к стене, затем отвёл взгляд и холодно спросил Ци Яня:

- Тебе ещё что-нибудь нужно?

Ци Янь не хотел сдаваться. Он еще не сделал последний шаг, так как же он мог позволить Сун Шилиню уйти!

Однако он не мог заставить себя смиренно просить Сун Шилиня перед Бай Юем и на мгновение растерялся.

Бай Юй, внимательно наблюдая, достал из кармана сигарету и зажигалку, затянулся, выпустил дым и улыбнулся: "Вы что, не можете быстро решить свои личные дела в общественном месте?"

Ци Янь сердито посмотрел на Бай Юя.

На губах Бай Юя играла улыбка, но в глазах читался пробирающий до костей холод.

Сун Шилинь не заметил искр, летающих между ними, когда их взгляды встретились.

В этот момент официант, которого Ци Янь тайно подкупил ранее, идеально рассчитал время и принес стакан воды с лимоном.

Бай Юй почувствовал легкую жажду, поэтому небрежно взял стакан с лимонной водой с подноса официанта и сделал большой глоток.

Выражение лица Ци Яня внезапно изменилось, и его ногти впились в плоть ладоней.

Лицо официанта мгновенно побледнело, и его рука, держащая поднос, начала дрожать.

Бай Юй был пьян и не мог ясно мыслить. Увидев, что они оба выглядят так, будто увидели привидение, он невольно спросил: "Что случилось?"

Официант сглотнул, покачал головой и быстро покинул место происшествия, на дрожащих ногах.

Лицо Ци Яня почернело, как дно котла, но он не осмелился говорить прямо в присутствии Сун Шилиня. Он мог лишь сдержаться, молясь, чтобы Сун Шилинь ничего не заметил.

Выпив стакан лимонной воды, Бай Юй почувствовал еще большее головокружение. Он проигнорировал их, придержал голову одной рукой и пошатываясь направился к лифту.

Увидев возможность, Ци Янь воспользовался моментом и быстро схватил Сун Шилиня за руку, говоря с нетерпением:

- Я хочу поговорить с тобой. Прямо сейчас. Можно?

- Я могу закрыть глаза на то, что ты обманом заманил меня сюда. Но, Ци Янь, не держи меня за дурака, - ответил Сун Шилинь.

Сказав это, Сун Шилинь, с ледяным лицом, стряхнул руку Ци Яня и пошел в противоположном от Бай Юя направлении.

Глаза Ци Яня покраснели от злости:

- Я просто однажды совершил кое-что нехорошее, почему ты не можешь меня простить?

К сожалению, Сун Шилинь не оглянулся.

Бай Юй понял, что что-то не так, только когда оказался в лифте. К счастью, там никого не было, иначе выпуклость в штанах заставила бы Бай Юя потерять лицо.

Желание возникло слишком внезапно, не позволив Бай Юю покинуть отель. Он смог лишь спрятаться в туалетной кабинке, дрожащими руками достал телефон и набрал номер господина Чжана.

- Лао Чжан, меня накачали наркотиками. Пришли мне утку, быстро!

П/п: утка - на сленге проститут, жиголо.

Бай Юй с сожалением дёрнул себя за волосы. После того как он выпил лимонную воду, он заметил, что у официанта было странное выражение лица, но не придал этому значения.

Оказалось, с водой действительно что-то не так!

- Где ты?

Из трубки раздался знакомый мужской голос. Бай Юй, чье сознание становилось все более спутанным, не мог понять, кто это был, но был уверен, что это кто-то из его знакомых.

- Третья кабинка в мужском туалете.

Почувствовав неладное, Бай Юй поспешил выйти из лифта, даже не посмотрев на уровень этажа, и дал другому человеку неопределенный ответ.

- Подожди меня.

Пьяный и растрепанный, с выпирающей нижней частью тела, Бай Юй сидел на полу в общественном туалете, блевал в унитаз и сильно кашлял. Вскоре от зловония в туалете на его глаза навернулись слёзы.

- Бай Юй, открой дверь! — раздался знакомый мужской голос за дверью.

Бай Юй взволнованно вскочил, чтобы открыть дверь, но ноги подкосились, и когда дверь распахнулась, он чуть не упал на человека снаружи.

Сун Шилинь посмотрел на Бай Юя, который был в ужасном состоянии, его глаза потемнели. Он снял пиджак, накиннул его Бай Юю на голову и, полюбив, наполовину волоком вытащил его из туалета.

Десятый и одиннадцатый этажи были арендованы для проведения делового приёма

Десятый этаж был предназначен для приема гостей, а одиннадцатый — для отдыха, где гости могли отдохнуть, когда устали.

Сун Шилинь привел Бай Юя на одиннадцатый этаж, открыл пустой люкс и бросил его на кровать.

- Я сделал свое дело на сегодня, — Сун Шилинь посмотрел на Бай Юя, неловко лежавшего на кровати, и равнодушно, без тени волнения, продолжил, - сам разберись. Я ухожу.

На самом деле Бай Юй был не настолько пьян, чтобы не узнать кого-то. Он знал, что это Сун Шилинь.

Однако, увидев, как Сун Шилинь отшвыривает его, словно груз с плеч, в нем вскипела ярость.

Он одним махом вскочил с кровати, сбил Сун Шилиня с ног, и оба упали на толстый ковёр.

Бай Юй сжал пальцами серьезное, бесстрастное лицо Сун Шилиня и хриплым голосом сказал: "Мы так долго не виделись. Ты скучал по мне?"

Пол был покрыт толстым ковром, поэтому Сун Шилинь не пострадал при падении, но инстинктивно обнял Бай Юя, бросившегося к нему.

Через некоторое время Сун Шилинь сердито посмотрел на него и, с силой оттолкнув Бай Юя, собираясь встать и уйти.

У него не было времени тратить его на пьяницу.

Бай Юй не унимался, схватил Сун Шилиня за воротник костюма и снова наклонился над ним, глядя на него сверху: "Ты скучал по мне? Хм?".

Пока он говорил, руки Бай Юя начали беспокойно блуждать.

Вскоре безразличие в глазах Сун Шилиня исчезло, сменившись знакомым выражением, которое Бай Юй хорошо знал.

Бай Юй удовлетворенно улыбнулся, наклонил голову и поцеловал Сун Шилиня.

Глаза Сун Шилиня потемнели, и в этом положении он прижал голову Бай Юя, их губы соединились, и он начал страстно целовать его.

Итак, Бай Юй + опьянение + наркотик = тёмное преобразование Сун Шилиня.

На следующий день, когда солнце проникало сквозь занавески в комнату, Бай Юй медленно очнулся от вчерашнего веселья.

Сун Шилинь открыл глаза, его тёмный, глубокий взгляд был устремлён на Бай Юя, голос был тихим и хриплым:

- Проснулся?

Бай Юй неловко кивнул, схватившись за голову и садясь:

- Который час?

Бай Юй живо помнил всё, что произошло прошлой ночью. Но именно оттого, что он помнил так ясно, ему было так неловко.

Ранее, когда они встретились, он твердо отверг Сун Шилиня. Но вскоре после этого он провел всю ночь с Сун Шилинем в постели.

Это было поистине мучительно, как физически, так и эмоционально.

- Уже больше восьми, - Сун Шилинь взглянул на часы, откинул одеяло и, совершенно не стесняясь, голым пошёл в ванную.

Его стройное мускулистое тело, прямая осанка и светлая кожа были обнажены без какого-либо колебания, что оставило Бай Юя безмолвным.

Потерев глаза, Бай Юй прервал зевок.

Сяо Сигуа!

Бай Юй больше не беспокоился о своём физическом дискомфорте. Он сбросил одеяло, вскочил с кровати, распахнул дверь ванной, намеренно игнорируя гневный взгляд Сун Шилиня, принимавшего душ, и с бесстыдным видом подошёл к нему.

- У меня мало времени, пропусти меня первым, - Бай Юй без колебаний оттолкнул Сун Шилиня из-под душа и быстро начал мыться.

Сун Шилинь: "..."

Бай Юй простонал и повернулся к нему, не скрывая раздражения:

- Ты вчера ночью оставил все внутри?

Сун Шилинь: "..."

- Ты не очистил меня? - Бай Юй был явно раздражен.

Сун Шилинь взял полотенце и молча вышел из ванной, полностью игнорируя его.

Бай Юй поджал губы, пытаясь сдержать смущение, пока мылся. Затем, натянув новую одежду, приготовленную Сун Шилинем, он вышел из ванной и с тревогой сказал:

- Я пойду домой.

Сун Шилинь, сидевший на диване и потягивавший кофе, спокойно взглянул на него:

- Давай поговорим как-нибудь.

Бай Юй замер, произнес "м-м" и затем открыл дверь и вышел.

Он хорошо знал Сун Шилиня.

Именно его, Бай Юя, холодность в кафе с молочным чаем и была причиной того, что Сун Шилинь был так холоден, когда они встретились вчера. Но, учитывая то, что произошло между ними ночью, Сун Шилинь определённо хотел поговорить с ним.

Дело было не в том, что он хотел возобновить отношения, а в том, чтобы избежать возможных осложнений этой односторонней случайной связи.

Да, в глазах Сун Шилиня он сейчас, вероятно, был просто обузой.

Однако в этот момент Бай Юй не мог позволить себе беспокоиться о таких вещах. Сяо Сигуа все еще был один дома, и он не знал, плачет ли малыш.

Ему также нужно было дать объяснение съёмочной группе. Его задачей на сегодня было переснять некоторые сцены, о чем он ранее договорился с режиссером Хоу, но...

Думая об этом, Бай Юй не смог сдержаться и с гневом ударил по рулю, чувствуя себя совершенно подавленным.

По дороге, дожидаясь зеленого сигнала светофора, Бай Юй воспользовался перерывом, чтобы позвонить режиссеру Хоу и попросить отгул, говоря мягким тоном и сохраняя крайне скромную манеру поведения.

Изначально во всём виноват Бай Юй. Чтобы избежать дальнейших сплетен, Бай Юй был вынужден ссмягчить свою позицию и продемонстрировать смирение.

Режиссер Хоу, естественно, был недоволен тем, что его продинамили, но, увидев скромное поведение и искренний тон Бай Юя, его гнев постепенно улегся.

Повесив трубку, Бай Юй поехал домой.

Двигаясь быстро, он по неосторожности потянул рану ниже спины, которую получил от "ночных утех", и сразу же поморщился от боли.

Больно! Так больно!

Бай Юй терпел боль всю дорогу, и когда он наконец открыл дверь, его голова была покрыта холодным потом.